DOI: 10.17117/na.2016.11.01.501

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.01.501.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2016

Орлова В.Н., Красникова А.В., Деркачев Р.В. Отдельные аспекты отграничения бандитизма от разбоя

Orlova V.N., Krasnikova A.V., Derkachov R.V.
Certain aspects of the delimitation of banditry by robbery

В данной статье представлены отдельные аспекты отграничения бандитизма от разбоя. Несмотря на внешнее сходство составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 УК РФ «Разбой» и 209 УК РФ «Бандитизм», это разные составы преступления, и мы рассматриваем как необоснованную точку зрения тех ученых, которые считают, что признаки одного состава преступления могут охватываться признаками другого, а, следовательно, одновременная квалификация содеянного по обеим статьям невозможна. Помимо прочего, бесспорным доказательством занимаемой нами позиции является судебная практика, сложившаяся в РФ и Белгородской области в частности.

Ключевые слова: отграничение бандитизма от разбоя

This article presents some aspects of the delimitation of banditry robbery. Despite the resemblance of crimes under Art. Art. 162 of the Criminal Code "Robbery" and 209 of the Criminal Code "Banditry" are two different formulations of the crime and we consider as unfounded the view of those scholars who believe that the features of one of the crime may be covered by the signs of another, and, consequently, the simultaneous qualification of the offense for both become impossible. Among other things, the undisputed evidence of the position occupied by us is the jurisprudence that has developed in Russia and the Belgorod region in particular

Key words: delimitation of banditry by robbery

Орлова Виктория Николаевна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Orlova Viktoriya Nikolayevna

Student

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Красникова Алена Владимировна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Krasnikova Alena Vladimirovna

Student

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Деркачев Роман Викторович

Магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Derkachov Roman Viktorovich

Master

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Актуальность выбранной темы исследования объясняется тем, что разграничение бандитизма и разбоя – это довольно старая и достаточно дискуссионная проблема в уголовном праве, и даже, несмотря на большое количество

научных разработок, она продолжает таковой оставаться, а ведь правильная квалификация содеянного является основанием для правильного назначения наказания для виновного лица. В связи с этим не стоит недооценивать важность правильного разграничения смежных составов преступления.

В первую очередь, необходимо определить, что бандитизм – это преступление, предусмотренное ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и определяется как «создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)» [1, с. 209]. Что касается разбоя, то это состав преступления, зафиксированный в ст. 162 УК РФ – «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [1, с. 162].

Итак, во-первых, мы можем утверждать, что у разбоя и бандитизма сходна объективная сторона, которая выражается в нападении на граждан или организации. Как справедливо высказывается Л.Д. Гаухман, нападение – это действие, направленное на достижение результата путем применения насилия над потерпевшим или создания реальной угрозы его немедленного применения [6, с. 115]. Е.А. Маслакова отмечает, что нападение при бандитизме может выражаться в различных формах и осуществляться на основании разнородных мотивов, какими могут выступать месть, создание массовых беспорядков, корысть и пр., а разбой – это нападение, совершаемое только с корыстным мотивом [7, с. 16]. Помимо прочего, невозможно не согласиться с ученым в том аспекте, что при бандитизме нападение – это главная цель создания банды (что отражено в норме ст. 209 УК РФ), а при разбое – средство достижения цели, основной элемент объективной стороны.

Во-вторых, сходство банды и группы лиц, совершающих разбойное нападение, заключается в их вооруженности. В частности, в ч. 2 ст. 162 содержится такой квалифицирующий признак разбоя как совершение преступления «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Что касается бандитизма, то уже диспозиция ст. 209 УК РФ определяет банду как «устойчивую вооруженную группу». Таким образом, мы действительно можем говорить о наличии определенного сходства, однако, при этом, как справедливо утверждает А.А. Андреева, в этом заключается и их отличие [3, с. 2]. Понимается, что наличие оружие у преступников при разбое – это квалифицирующий признак, который может как присутствовать, так и нет, при бандитизме же – обязательный.

На наш взгляд, наиболее структурированную и логически сформированную систему отличных признаков сформулировал О.Л. Попов. В первую очередь он говорил о том, что у разбоя и бандитизма различается объект преступления: при разбое главным объектом выступает собственность, а факультативным – жизнь и здоровье человека; при бандитизме – и собственность, и жизнь (здоровье) являются факультативными, а основным – общественная безопасность [8, с. 28]. Причем, мы должны понимать, что при совершении разбоя вред наносится конкретному лицу, при бандитизме – широкому кругу общественных отношений.

В-третьих, при совершении разбоя, совершенном организованной группой лиц, устанавливается наличие оружия или предметов, применяемых в качестве таковы. В банде устанавливается только наличие оружия, которое определяется Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» как «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» [2]. Также при разбое оружие должно либо применяться, либо хотя бы демонстрироваться. В случае с бандитизмом – достаточно самого факта его наличия.

Приведем в пример приговор, по которому действия виновных квалифицированы как разбой, по протесту прокурора отменен ввиду необходимости применения закона о бандитизме, в чем они наряду с разбоем обвинялись на предварительном следствии из сложившейся судебной практики.

Самарским районным судом в 2015 году граждане К. и П. осуждены к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222, ч. 4 ст. 222 и по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Они признаны виновными в разбойном нападении, совершенном организованной группой, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, незаконном хранении, ношении, передаче и перевозке огнестрельного оружия, совершенных неоднократно и организованной группой, а также в незаконном ношении газового оружия.

Между тем органы следствия наряду с разбоем предъявляли данным гражданам обвинение и в создании устойчивой вооруженной группы (банды), участия в совершаемых ею нападениях. При этом, как видно из обвинительного заключения, квалифицируя их действия по ч. 1 ст. 209 УК РФ, органы следствия учли, что они в процессе организации банды изготовили маски с прорезями для глаз, приобрели пистолет, складной нож «бабочку», которые затем применяли при совершении разбоев, вовлекли в банду других лиц, распределили между собой роли, обсуждали планы нападений на граждан и совершали эти нападения в течение длительного времени. Однако суд счел такое вооружение для банды недостаточным и исключил данную квалификацию. Решение необоснованно, так как суд не указал, на основании каких данных он пришел к такому выводу. При новом рассмотрении дела в 2016 году действия виновных были переквалифицированы по ч. 1 ст. 209 и по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ за бандитизм и разбой, совершенный организованной группой [10].

В связи с вышеизложенным, на практике нередко встречаются определенные трудности при квалификации содеянного в том аспекте, возможна ли квалификация по совокупности преступлений или же нет. Так, Р. Галиакбаров, указывает на то, что разбой считается оконченным с момента нападения, а бандитизм – с момента создания организованной группы (банды). Иными словами, объединение нескольких лиц для совершения разбойного нападения еще не является основанием для признания их бандой, что необходимо учитывать при квалификации совершенного преступления [5, с. 34].

С указанной позицией категорически не согласен В. Быков, который ссылается на ч. 3 ст. 35 УК РФ и на основании данной дефиниции ставит знак равенства между бандой и организованной группой, объединившейся для

совершения разбойного нападения, и считает, что если содеянное квалифицируется по одной из статей (162 или 209 УК РФ), то одновременная квалификация по второй недопустима [4, с.19]. Мы считаем данную точку зрения не соответствующей реалиям уголовного права, так как автор упускает из вида ч. 4 ст. 35 УК РФ, закрепляющей признаки преступного сообщества, на основании которых банда является именно преступным сообществом. Следовательно, организованный разбой и бандитизм – это разные составы преступлений, а, значит, и одновременная квалификация имеет место быть.

Что касается практики, то суды единогласно придерживаются позиции, что квалификация и по ст. 162 УК РФ, и по ст. 209 УК РФ возможна.

Так, 21 ноября 2012 года Судебной коллегией по уголовным делам Белгородского областного суда было вынесено кассационное определение в отношении Водолимова В.В., осужденному по совокупности преступлений п. «а» ч. 4 ст. 162 (разбой, совершенный организованной группой) и ч. 1 ст. 209 (бандитизм) УК РФ [9]. Осужденный обратился с кассационной жалобой о смягчении приговора, аргументируя свою позицию тем, что содеянное им охватывается только составом преступления, предусмотренным п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а квалификация его действий как бандитизма «является недопустимой». Суд, рассмотрев жалобу, отказал в ее удовлетворении, аргументировав свою позицию тем, что согласно статье 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (часть первая); если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (часть вторая).

Как видно из материалов дела суд обоснованно не нашел оснований для пересмотра приговора и снижения осужденному наказания.

Подводя итог, мы хотим акцентировать внимание на том, что, несмотря на внешнее сходство составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 УК РФ «Разбой» и 209 УК РФ «Бандитизм», это разные составы преступления, и мы рассматриваем как необоснованную точку зрения тех ученых, которые считают, что признаки одного состава преступления могут охватываться признаками другого, а, следовательно, одновременная квалификация содеянного по обеим статьям невозможна. Помимо прочего, бесспорным доказательством занимаемой нами позиции является судебная практика, сложившаяся в РФ и Белгородской области в частности.

Список используемых источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 1996, 25 июня.
2. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» // Российская газета. 1996, 18 декабря.
3. Андреева, А.А. Квалификация бандитизма // Юрист. 2006. № 5. С. 1 – 8.

4. Быков, В. Как разграничить бандитизм и разбой // Закон. 2012. № 4. С. 17 – 21.
5. Галиакбаров, Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 34 – 42.
6. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. М.: Проспект, 2001. 210 с.
7. Маслакова, Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной практике // Право. 2014. № 4. С. 14 – 18.
8. Попова, О.Д. Сложности при разграничении бандитизма и вооруженного группового разбоя // Юриспруденция. 2012. № 1. С. 25 – 29.
9. Решение по делу 22-2270/2012. РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/>
10. Решение по делу 10-65/2016. РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/>

© 2016, Орлова В.Н., Красникова А.В., Деркачев Р.В.
Отдельные аспекты отграничения бандитизма от
разбоя

© 2016, Orlova V.N., Krasnikova A.V., Derkachov R.V.
Certain aspects of the delimitation of banditry by
robbery